

Чтобы возложить цветы

30 октября в России ежегодно отмечают День памяти жертв политических репрессий

Памятная дата

Оксана Жукова

Мероприятия, посвященные этой памятной дате, вчера прошли по всей стране, в том числе и на территории Каргасокского района. Перелистывая страницы его истории, мы увидим, что создавала наша малая родина, ширилась, становилась богаче и мудрее во многом благодаря стараниям спецпереселенцев, их самоотверженному труду и достижениям. Пусть это и звучит парадоксально, но это ведь на самом деле так. Ссылных свозили в глухие таежные места баржами, бросали их на необжитых берегах великих сибирских рек, заставляя выживать. Но вместо ненависти эти люди испытывают любовь к каргасокской земле, ставшей для них неволей. Любовь неподдельную. Всепрощающую. Длиною во всю жизнь.

Были сосланы в Сибирь

Знакомство Карла Берзиньша с Сибирью началось в трагические для латышской семьи годы. Шел 1949-ый... Жителей Прибалтики — и взрослых, и детей — массово депортировали. Путь многих тысяч людей лежал в неизвестность. Впереди их ждали голод, лишения, тяжелый труд — до седьмого пота и изнеможения, но-стальгия по Родине...

Новым местом жительства для Берзиньшей стала деревня Казальцево. В те далекие времена это был внушительный по своим размерам населенный пункт, не то что сегодня. В настоящее время в Казальцево живет всего несколько семей.

Карл Карлович говорит, что жизнь в Сибири со временем как-то сама собой наладилась. Стал понятен русский язык, а до ссылки он говорил только на латышском; появились новые знакомые, друзья, интересы... И тем не менее, за год до реабилитации Карл Берзиньш вместе со своей бабушкой бежал из этого большого лагеря для спецпереселенцев под открытым небом на свою Родину, в Латвию. Но прошло полвека и Карл Карлович сюда вернулся. И этого он очень

сильно хотел, к этому стремился... Произошло это в 2009 году.

«Идея эта, можно сказать, возникла спонтанно и неожиданно. Мы как-то собрались с бывшими ссылными и решили, что нужно побывать в местах нашей ссылки. Все-таки интересно, как и чем живут сегодня люди в Сибири. Хотелось отыскать старых знакомых. С этого разговора все и началось», — вспоминает Карл Берзиньш.

Хотел найти Ганькина

По наказу своего отца председателя колхоза, который в 1953-1954 годах своими достижениями гремел на весь район, Карл Карлович не смог отыскать, а так хотелось сказать ему спасибо за лояльное отношение к латышам, всестороннюю помощь и уважение... Но эти поиски увенчались новыми знакомствами. Была найдена близкая родственница председателя Ганькина, Ирина Крайсман, она живет в городе Томске. Именно для нее чуть позже в Латвии Карл Карлович отыскал памятник советским солдатам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, на котором была высечена среди многих других — фамилия Ганькин... Это дедушка Ирины, брат того председателя Ганькина. Он погиб в небольшом городке Залинке. И теперь по возможности 9 мая Карл Карлович приезжает сюда, чтобы возложить цветы к памятнику советским солдатам, среди которых есть брат глубоко уважаемого Берзиньшем председателя Николая Яковлевича Ганькина.

Как-то несколько лет назад Ирина Крайсман по приглашению Карла Берзиньша побывала в Латвии. И, конечно же, ей показали этот памятник, на котором высечено имя ее деда. Пожалуй, даже только ради этого Карлу Берзиньшу стоило вернуться через много лет в Сибирь. Ведь если бы все сложилось иначе, то эта встреча внучки с дедом тоже могла бы не состояться...

Сохранить память

В этом году Карл Берзиньш, несмотря на свой преклонный возраст, Сибирь посетил уже в шестой раз. Не приехать сюда он просто не мог. Когда год назад в небольшом сельском скверике в селе Новоюгино устанавливали и открывали памятник ла-

тышам, погибшим в годы политических репрессий на каргасокской земле, он пообещал обязательно вернуться сюда через год, чтобы возложить к подножию этого памятного знака цветы. Слово свое по-мужски сдержал.

Памятник погибшим латышам в Новоюгино уже третий по счету, установленный при содействии и непосредственном участии Карла Берзиньша. Два других находятся в городе Томске, рядом с Музеем-тюрьмой НКВД, и в Казахстане, в местечке под названием Долинка, расположенном недалеко от города Караганда. Именно там размещался Спасский лагерь смерти, где погибли порядка 800 тысяч политических заключенных из 37 национальностей. И среди них были более тысячи латышей.

В мае этого года президент Латвии в торжественной обстановке вручил Карлу Берзиньшу государственную награду — Знак признания — за его подвижничество в деле по сохранению памяти о соотечественниках, погибших в годы репрессий.

Четыре поколения Берзиньшей

Вместе со старшим Берзиньшем в Каргасок в этом году приехали его сын Андреас со снохой Ритой, внучка Айна и правнук Дамир. Мальчишке сейчас 9 лет, ровно столько было Карлу Карловичу, когда его семью сослали в Сибирь. К памяtnому знаку, установленному в новоюгинском скверике, прадед подвел своего правнука за руку. Подробно рассказал об истории его появления на каргасокской земле. Девятилетний Дамир слушал очень внимательно, а потом поделился своими впечатлениями от всего увиденного и услышанного: «Прадедушка мой говорит, что на этом памятнике 252 фамилии. Это граждане Латвии, погибшие много лет назад. И одну фамилию я знаю. Ее на памятнике, как только мы подошли, я нашел сразу. Когда мы приехали в Каргасок, учительница Валентина Михайловна Зарубина, она была первой, с кем мы здесь познакомлись, показала нам небольшой фильм под названием «Где-то багульник». В нем был рассказ про мальчика Юриса. Он утонул, когда

был совсем маленьким, в пятилетнем возрасте. Мама Юриса не могла за ним следить постоянно, потому что была очень занята на работе. А папы рядом с семьей не было...»

В школе села Новоюгино

Здесь Карл Берзиньш уже бывал и раньше. Он очень уважительно относится к педагогическому коллективу этой образовательной организации и директору Надежде Дорн. Говорит, что все, что делается педагогами и их учениками по поддержанию порядка в местном скверике, где установлен не только памятник погибшим в годы репрессий латышам, но и памятник воинам-землякам, волевающим за свою Родину в годы Великой Отечественной войны, заслуживает самого глубокого уважения. От национального Комитета братских кладбищ Карл Карлович вручил новоюгинским педагогам за их большой личный вклад в сохранение памяти благодарственное письмо. Другую благодарность он передал учителю-краеведу, работающему в настоящее время в Новоюгинской школе, Валентине Зарубиной, которая в свое время возглавила реализацию гуманитарного проекта «Прощение и память», призванного сохранить память о репрессированных и рассказать реальные истории реальных людей подрастающему поколению. Слова глубокой благодарности на встрече в Новоюгинской школе Карлом Карловичем были сказаны в адрес бывшего главы поселения Николая Сысолина, который ответил на отправленное в администрации Берзиньшем письмо телефонным звонком, и поэтому та первая поездка в Сибирь, в 2009-ом, смогла состояться.

Очень хотел старший Берзиньш лично встретиться с ученицей Новоюгинской школы Сашей Вяловой. Благодаря этой девочке вышла из забвения и стала известной многим людям история трагически погибшего в пятилетнем возрасте Юриса Грашиньша и его мамы — педагога с большой буквы Мирзы Карловны. Карл Берзиньш пожал Саше руку, пожелав ей счастливой судьбы и новых значимых работ и достижений в ее жизни.

«Фильм Саши Вяловой

«Где-то багульник» мы обязательно с вами посмотрим, — пообещала ученикам Новоюгинской школы в ходе этой встречи Валентина Зарубина. — Мирза Карловна Грашина — настоящий мужественный и стойкий человек... Она успешно окончила филологический факультет Рижского университета, консерваторию. Но в ссылке, в Сибири, долгое время просто мыла полы в школе. И делала это так, что смогла поразить приехавшего проверяющего, заинтересовавшегося ее происхождением и открывшего для Мирзы Карловны путь в учительство. В Сибирь она вместе с детьми — Рутей и Юрисом — была сослана в период первой волны массовой депортации, в июне 1941 года. Сына Юриса — потеряла. И об этой трагедии Саша Вялова рассказывает в своем фильме. Мальчик утонул в Нюрольке. Гроб Мирзы Карловны сделала сама, а надгробными цветами стал багульник. Именно поэтому так Саша назвала свою работу...»

Эта встреча в Новоюгинской школе завершилась песней «Зажгите свечи». Ее исполнила Кристина Шефер. Гости из Латвии остались под большим впечатлением. Им понравился не только голос Кристины, но и то, как глубоко она смогла прочувствовать каждое спетое слово.

В местах, где был юным

И сам Карл Карлович, и его дети, внуки и правнуки очень стремились к тому, чтобы побывать там, где старший Берзиньш жил в годы своего детства и юности. Поездка в Казальцево должна была состояться обязательно. И она состоялась. «Люди в Казальцево живут очень гостеприимные. В очередной раз я смог в этом убедиться, — говорит Карл Берзиньш. — Нас пригласили за стол, напоили чаем. По моей просьбе смогли добраться до местного кладбища...»

По словам Карла Карловича, в Казальцево похоронен человек, который намного лет старше Берзиньша, и тем не менее — смог стать ему другом. «Его звали Александром Ивановичем, — вспоминает Карл Карлович. — Когда мне было лет 13 или 14, я решил своими руками сделать обласок. Конечно, совсем не умея этого делать... Река ведь

всегда кормила. И я хорошо понимал это. Спрятался подальше от всех, где-то в зарослях, чтобы вдали от посторонних глаз заниматься тем, что задумал. Мне было как-то стыдно... Боялся, что засмеют. И вот в один из вечеров я почувствовал поблизости запах махорки. И он приближался ко мне. Это был Александр Иванович. Удивительно дипломатичный человек! Он как-то сумел найти нужные слова, чтобы я доверился ему. И потом практически каждый вечер Александр Иванович приходил к этому месту, чтобы подсказать, посоветовать, даже приносил инструмент, если у меня его не было. Обласок я сделал. Когда вместе с еще одним парнем стал его испытывать, неожиданно испортилась погода. И люди, находившиеся на берегу, очень боялись, что мы утонем. Они были готовы прийти нам на помощь. Но этого не потребовалось. Мы успешно добрались до берега. Александр Иванович подошел ко мне, одобрительно похлопал по плечу и сказал: «Молодец, Карлуша, ты все правильно сделал...» И эти его слова я запомнил на всю жизнь. Они мне дороги...»

Правнук Карла Берзиньша — Дамир — рассказал о том, что, когда на сельском кладбище удалось отыскать могилу Александра Ивановича, прадед сначала постоял около нее молча, потом возложил букет белых роз и сказал: «Спасибо, мой друг, за то, что ты был так добр ко мне...» И Дамир, и его мама — Айна — говорят о том, что это был самый трогательный момент их путешествия в Казальцево. Сын Андреас был сдержан. О своих впечатлениях особо не распространялся. Он лишь сказал, что эта поездка в Казальцево была очень важна для него и она обязательно останется в памяти навсегда.

Уезжая из Каргаска, Карл Берзиньш сказал, что это была его последняя поездка в Сибирь. На что Валентина Зарубина, улыбаясь, коротко отчеканила: «Где-то и когда-то мы это уже слышали... Сибирь так просто не отпускает». И это действительно так. Особенно, если ты в нее влюблен и если ты настоящему дружен с теми людьми, которые живут в этих суровых, но в то же время гостеприимных и хлебосольных местах...